

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРИНУЖДЕНИЯ К ВСТУПЛЕНИЮ В ПОЛОВУЮ СВЯЗЬ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ

Кристина БРУХ,

аспирант кафедры уголовного права и криминологии
Львовского национального университета имени Ивана Франко

Summary

The article investigates the correlation of the elements of coercion to sexual intercourse with those of rape, forced gratification of lust in an unnatural manner, sexual intercourse with a person who has not reached sexual maturity. The analysis performed has resulted in definition of the content of distinction factors of certain elements of crime; proposed and substantiated own version of qualification of coercion to sexual intercourse of a person who has not reached sexual maturity.

Key words: qualification of crimes, distinction of elements of crime, coercion to sexual intercourse.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы соотношения состава принуждения к вступлению в половую связь с составами изнасилования, насильственного удовлетворения половой страсти противозаконным образом, полового сношения с лицом, не достигшим половой зрелости. В результате проведенного анализа установлено содержание разграничительных признаков отдельных составов; предложено и обосновано собственный вариант квалификации принуждения к вступлению в половую связь лица, не достигшего половой зрелости.

Ключевые слова: квалификация преступлений, разграничение составов преступлений, принуждение к вступлению в половую связь.

Постановка проблемы. Разграничение составов преступлений является неотъемлемым этапом уголовно-правовой квалификации. Как справедливо замечал академик В.Н. Кудрявцев, для того чтобы правильно квалифицировать преступление «... необходимо очень четко представить себе разграничительные линии между ним и смежными преступлениями. Устанавливая свойственные данному деянию признаки, отбрасывая те признаки, которые ему не присущи, постепенно углубляя анализ и правовой нормы, и фактических обстоятельств содеянного, мы приходим к единственной совокупности признаков, характеризующих данное преступление и отличающих его от других» [1, с. 126].

Правильное применение нормы ст. 154 «Принуждение к вступлению в половую связь» УК Украины предусматривает, прежде всего, умение субъекта правоприменения отличить состав указанного преступления от составов других, в первую очередь, половых преступлений. Считается, что выбор уголовно-правовой нормы осуществляется именно в процессе разграничения правонарушений [2, с. 16–17]. Поэтому правильное разграничение составов преступлений является залогом надлежащей уголовно-правовой квалификации. Все выше изложенное подтверждает актуальность выбранной темы.

Состояние исследования. Общие вопросы разграничения составов пре-

ступлений исследовали Е.В. Благов, Л.В. Иногамова-Хегай, В.Н. Кудрявцев, В.А. Навроцкий, С.А. Тарарухин, А.Н. Трайнин, Е.В. Фесенко, К.С. Хахулина и другие ученые. Значительный вклад в развитие теории разграничения составов преступлений сделала Л.П. Брыч, посвятив указанной тематике собственно диссертационное исследование, часть которого, также, касается проблем разграничения составов преступлений, посягающих на половую свободу, половую неприкосновенность личности. Некоторые вопросы разграничения составов половых преступлений в своих работах исследовали А.Н. Игнатов, П.С. Люблинский, В.Н. Сафронов, Н.М. Свидлов, Я.М. Яковлев. Разграничения принуждения к вступлению в половую связь с составами других половых преступлений изучали А.В. Дыдо, Д.А. Гнилицкая, Е.А. Котельникова, С.Д. Цэнгэл.

Целью и задачей статьи является разграничение состава принуждения к вступлению в половую связь с составами преступлений, предусмотренных ст. 152, 153, 155 УК Украины.

Изложение основного материала. Разграничение любых явлений, процессов, предметов, в том числе и составов преступлений, включает проведение следующих действий: 1) нахождение общего; 2) выведение признаков, по которым сравниваемые объекты отличаются между собой; 3) установление, в чем же состоит отличие выяв-

ленных разграничительных признаков [2, с. 312–313]. Таким образом, сначала нужно обратить внимание на общие для соответствующих составов признаки. По мнению Л.П. Брыч такими признаками составов принуждения к вступлению в половую связь и изнасилования являются родовой и непосредственный объект, а также общественно опасное деяние [3, с. 58]. Правда, в следующих публикациях автор несколько уточняет свою позицию: «Совпадает... некоторое качество общественно опасного деяния, которое состоит в том, что половая связь с потерпевшим лицом осуществляется при отсутствии действительного добровольного согласия» [4, с. 682].

Утверждение автора справедливо лишь частично. Действительно, и состав изнасилования, и состав принуждения к вступлению в половую связь охватывают собой действия по принуждению потерпевшего к естественному половому акту с использованием определенных законодателем форм нейтрализации воли последнего. Но, если в первом случае сам факт принуждения (с применением физического насилия или угрозы его применения) признается покушением на изнасилование, то во втором случае – на лицо окончательный состав принуждения к вступлению в половую связь. Возникает справедливый вопрос: почему законодатель посягательство на половую свободу путем использования более опасных форм

угнетения воли потерпевшего признает оконченным преступлением лишь с момента причинения реального вреда объекту уголовно-правовой охраны? Логически объяснить такое решение законодателя крайне сложно.

Очевидно также, что половое сношение с использованием беспомощного состояния потерпевшего не связано с теми или иными формами нейтрализации его воли; соответственно, говорить в таких случаях об общности деяния не приходится. Кроме того, наличие или отсутствие «действительного добровольного согласия» потерпевшего касается не столько объективных признаков содеянного (в том числе и деяния), сколько субъективных – его психологического отношения к половому акту, которое, в свою очередь, должен осознавать преступник.

Разграничительным признаком состава принуждения к вступлению в половую связь и состава изнасилования принято считать способ совершения преступления [4, с. 684; 5, с. 138–139]. «В отличие от изнасилования ... для принуждения к вступлению в половую связь физическое насилие, угроза его применения или использование беспомощного состояния потерпевшего лица не используются. «Принуждение» к вступлению в половую связь, ответственность за которое установлена в ч. 1 ст. 154 УК Украины, совершается путем использования материальной или служебной зависимости» [4, с. 684].

Такой подход предполагает признание физического насилия, угрозы его применения или использования беспомощного состояния потерпевшего способами совершения изнасилования; заметим, что такая точка зрения сегодня получила достаточное распространение [6, с. 84; 7, с. 155]. Между тем, ее обоснованность вызывает серьезные сомнения.

Во-первых, способ совершения преступления в уголовном праве – это «... форма проявления общественно опасного деяния либо, другими словами, это последовательность приемов и методов, которые использует виновный для совершения умышленного преступления» [8, с. 209], «... та форма, в которой выразились общественно опасные действия, те приемы и методы, которые использовал преступник для совершения преступления» [9, с. 434].

Таким образом, если признавать общественно опасным деянием сами по себе «половые сношения», то способ совершения этого деяния должен представлять собой внешнюю форму его выражения. Вполне очевидно, что физическое насилие по своей природе не может составлять форму выражения половых сношений; тем более необоснованно вести речь об угрозе применения физического насилия или беспомощном состоянии потерпевшего как о форме выражения половых сношений.

Во-вторых, М.В. Карчевский и Ю.О. Кучер справедливо акцентируют внимание на том, что «... такие признаки как способ, орудия и средства преимущественно характеризуют деяние во всех его разновидностях, поэтому более корректно говорить о способе, орудии и средстве в контексте совершения не преступления в целом, а деяния в частности» [10, с. 316]. Поэтому логично, что существования общественно опасного деяния и способа его совершения на разных временных отрезках попросту немыслимо: деяние и способ его совершения неотделимы друг от друга. Тем не менее, достаточно распространены случаи, когда изнасилование прервано на стадии покушения, а виновный хотя и применял физическое насилие или угрожал его применением, но половой акт не был совершен по причинам, не зависящим от его воли.

И, в-третьих, уголовно-правовое значение способа совершения преступления, бесспорно. Однако возникает вопрос: может ли способ удивительным образом «превратить» социально полезное и перманентно присущее человеку поведение (половое сношение) в преступление (изнасилование)? Думается, что нет.

Приведенные аргументы свидетельствуют «против» признания физического насилия, угрозы применения физического насилия и использования беспомощного состояния потерпевшего способами в составе изнасилования. Более обоснованной представляется позиция, согласно которой объективная сторона изнасилования характеризуется сложным деянием, которое состоит из двух элементов; эти элементы должны последовательно реализоваться во времени и являются обязательными для совершения преступления в его

первой форме: 1) применение физического насилия или угроза применения такого насилия; 2) половое сношение; для второй формы проявления объективной стороны изнасилования присуще одно действие – половое сношение с использованием беспомощного состояния, последнее, в свою очередь, следует признавать характеристикой потерпевшего.

О сложной структуре деяния в составе изнасилования упоминали еще В.Н. Сафронов, Н.М. Свидлов [11, с. 4]. Сегодня еще одним аргументом в пользу указанного является то, что в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Украины [12], соисполнителями изнасилования являются лица, которые действуют согласованно, с единым умыслом и каждый из которых непосредственно выполняет действие, которое полностью или частично образует объективную сторону состава преступления. Действия лица, которое не совершало и не собиралось совершать половой акт, но непосредственно применяло к потерпевшей физическое насилие, угрожало его применением с целью изнасилования другим лицом, рассматриваются как соучастие в изнасиловании.

Таким образом, применение физического насилия, угроза его применения и использование беспомощного состояния потерпевшего в составе изнасилования не являются способами совершения преступления. Следовательно, состав изнасилования и состав принуждения к вступлению в половую связь нельзя разграничить по этому признаку. Разграничение этих составов следует проводить по такому признаку объективной стороны, как *общественно опасное деяние*, которое не тождественно.

По своей конструкции состав изнасилования является смежным с насильственным удовлетворением половой страсти противоестественным образом. Разграничительным признаком принято считать общественно опасное деяние: половое сношение или противоестественное удовлетворение половой страсти, соответственно. Поскольку состав принуждения к вступлению в половую связь охватывает собой принуждение к половой связи в любой из выше упомянутых форм то, как и в случае с изнасилованием, разграниче-

ние принуждения к вступлению в половую связь и насильственного удовлетворения половой страсти противостественным образом осуществляется по признаку общественно опасного деяния.

Отдельно следует обратить внимание на принуждение к вступлению в половую связь и половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, так как в науке уголовного права нет единства взглядов касательно соотношения названных составов. Несмотря на то, что законодатель в ст. 155 уголовного закона прямо не указывает на «добровольность» половых сношений, в науке уголовного права существует мнение, что «как правило, рассматриваемый состав преступления предусматривает согласие потерпевшего на совершение полового акта с ним» [6, с. 237; 13, с. 402]. «В таком случае, – пишет Д.А. Гнилицкая, – составы преступлений, указанных в ст. 133 и 134 УК РФ (ст. 154 и 155 УК Украины соответственно), хоть и имеют некоторые общие признаки, все же представляют собой самостоятельные деяния, не конкурируют между собой, а признаются смежными. Это в свою очередь, свидетельствует о том, что в данных составах есть хотя бы один признак, который позволяет отличить понуждение к действиям сексуального характера от полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. И таким признаком в рассматриваемом нами случае является, прежде всего, *способ совершения преступного деяния* – психическое насилие в виде соответствующих угроз или добровольность при совершении сексуальных действий с лицом, не достигшим определенного законом возраста» [14, с. 132]. Согласиться с таким утверждением крайне сложно.

«Добровольность» нельзя считать способом совершения предусмотренного ст. 155 УК Украины (ст. 134 УК РФ) преступления. Во-первых, такое понимание противоречит смыслу, не согласуется с понятием «способ совершения преступления». Во-вторых, «добровольность» – понятие, которое ближе к субъективным признакам и выражает отношение потерпевшего к половому акту, которое должен осознавать виновный. Независимо от характе-

ра половых сношений (добровольного или недобровольного) в преступлении, предусмотренном ст. 155 УК Украины, говорить о смежности составов нельзя.

Наряду с утверждением, что, как правило, половое сношение в преступлении, предусмотренном ст. 155 УК Украины, носит добровольный характер, А.А. Дудоров приводит некое исключение из правила: «В случае, когда половым сношениям с лицом, не достигшим половой зрелости, предшествовало принуждение женщины или мужчины к вступлению в половую связь, половой акт имеет недобровольный характер, в связи с чем действия виновного требуют квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 154 и 155 УК Украины» [6, с. 237–238; 13, с. 402]. Аналогичной точки зрения придерживаются Ю.В. Александров, С.В. Чмут [15, с. 350; 16, с. 103–104]. Если предположить, что половые сношения в преступлении, предусмотренном ст. 155 УК Украины, могут иметь недобровольный характер, предложенная квалификация покажется ошибочной с учетом следующих моментов.

Во-первых. Принуждение лица, не достигшего половой зрелости, к вступлению в половое сношение с использованием указанных в диспозиции ст. 154 УК Украины способов является ничем иным, как приготовлением к половому сношению с лицом, не достигшим половой зрелости, в форме создания условий для совершения преступления. Почти такого же мнения Г.Е. Болдарь и В.В. Лень [17, с. 258]. Таким образом, имеем ситуацию, когда приготовление к одному преступлению включает в себя все признаки другого оконченного преступления. Профессор В.А. Навроцкий отмечает, что в таких случаях посягательство следует квалифицировать по совокупности – как приготовление к соответствующему преступлению и как оконченное преступление [2, с. 120]. С одной стороны приведенное утверждение является вполне оправданным. Однако трудно отрицать, что в некоторых случаях законодатель в пределах посягательства на один и тот же объект формулирует самостоятельные составы преступлений, один из которых, по своей сути, может быть приготовлением или покушением на другой. На наш взгляд, квалифика-

ция по совокупности может иметь место лишь в тех случаях, когда состав приготовления и состав оконченного преступления посягают на разные объекты. Соответственно, если объект уголовно-правовой охраны один и тот же, а в нашем случае таковым является половая свобода личности, квалификация по совокупности будет ничем иным, как нарушением принципа недопустимости двойного инкриминирования.

Во-вторых, так как квалификация по совокупности, с учетом выше приведенного считается невозможной, возникает вопрос: а как всё-таки квалифицировать такие деяния? «В то время, когда в процессе приготовления или покушения совершается другое оконченное преступление, которое является менее опасным, чем то, по которому имеет место соответствующая предварительная стадия, – пишет В.А. Навроцкий, – содеянное квалифицируется по статье, предусматривающей ответственность за приготовление или покушение к более опасному преступлению» [2, с. 282].

Анализ санкций ст. 154 и 155 УК Украины свидетельствует о том, что половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, есть более общественно опасным преступлением. Учитывая выше изложенное, можно говорить о конкуренции норм, предусматривающих неоконченное более опасное преступление (половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости) и оконченное менее опасное преступление (принуждение к вступлению в половую связь). Исходя из указанных положений, посягательство нужно квалифицировать только как приготовление к половому сношению с лицом, не достигшим половой зрелости. Если половое сношение имело место – только по ст. 155 УК Украины как оконченное преступление.

Выводы:

Разграничительным признаком составов изнасилования, насильственного удовлетворения половой страсти противостественным образом и принуждения к вступлению в половую связь является *общественно опасное деяние*.

– Правильно говорить о сложной конструкции такого деяния в составах изнасилования и насильственного удовлетворения половой страсти про-

тивоестественным образом, которое состоит из двух элементов, последовательно реализующихся во времени: 1) применение физического насилия или угроза применения такого насилия; 2) половое сношение / противоестественное удовлетворения половой страсти. Или такое деяние характеризуется одним элементом – половым сношением / противоестественным удовлетворением половой страсти в случае совершения преступления с использованием беспомощного состояния потерпевшего.

Общественно опасное деяние в составе принуждения к вступлению в половую связь состоит в принуждении как в противозаконном психическом воздействии на потерпевшего с целью возбудить с ним в половую связь.

– Составы преступлений, предусмотренных ст. 154 и 155 УК Украины нельзя признавать смежными. Если путем принуждения преступник добивался полового сношения с лицом, не достигшим половой зрелости, имеет место конкуренция норм, предусматривающих неоконченное более опасное преступление и оконченное менее опасное преступление. Исходя из правил квалификации, деяние нужно оценивать как приготовление к половому сношению с лицом, не достигшим половой зрелости; если половое сношение состоялось – как оконченное преступление.

Список использованной литературы:

1. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – [2-е издание переработанное и дополненное]. – Москва: Юрист, 2007. – 304 с.

2. Навроцкий В.О. Основы криминально-правовой квалификации : навчальний посібник / В.О. Навроцкий. – [2-ге видання]. – Київ : Юрінком Інтер, 2009. – 512 с.

3. Брич Л.П. Злочини проти статевої свободи та статевої недоторканості особи за законодавством України / Л.П. Брич. – Львів : Львівський державний університет внутрішніх справ, 2010. – 84 с.

4. Брич Л.П. Теорія розмежування складів злочинів : [монографія] / Л.П. Брич. – Львів : Львівський дер-

жавний університет внутрішніх справ, 2013. – 712 с.

5. Котельникова Е.А. Насильственные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность: дисс. ... кандидата юрид. наук : 12.00.08 / Котельникова Екатерина Александровна. – Нижний Новгород, 2007. – 191 с.

6. Дудоров О.О. Кримінально-правова характеристика злочинів проти статевої свободи та недоторканості особи : [наук.-практ. пос.] / О.О. Дудоров. – Луганськ : РВВ ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка, 2011. – 352 с.

7. Хавронюк М.І. Довідник з Особливої частини Кримінального кодексу України / М.І. Хавронюк. – Київ : Істина, 2004. – 504 с.

8. Українське кримінальне право. Загальна частина: підручник / за редакцією В.О. Навроцького. – Київ: Юрінком Інтер, 2013. – 712 с.

9. Энциклопедия уголовного права. Том 4 : Состав преступления / [В.Б. Малинин, В.Н. Кудрявцев, Н.И. Коржанский и другие]; ответственные редактор Б.В. Малинин. – Санкт-Петербург: Издание профессора Малинина, 2005. – 798 с.

10. Кримінальне право України. Загальна частина: підручник / За редакцією А.С. Беніцького, В.С. Гуславського, О.О. Дудорова та Б.Г. Розовського. – Київ: Істина, 2011. – 1112 с.

11. Сафронов В.Н., Свидлов Н.М. Вопросы квалификации половых преступлений: Учебное пособие / Науч. ред. Беляев В.Г. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984. – 40 с.

12. Постановление Верховного Суда Украины от 30.05.2008 р. № 5 «Осудебной практике по делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности личности» – Источник доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/v0005700-08>

13. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – 9-те вид., переробл. та допов. – К.: Юридична думка, 2012. – 1316 с.

14. Гнилицкая Д.А. Уголовно-правовые и социокриминологические аспекты ответственности за понуждение женщины к действиям сексуального характера (статья 133 УК РФ): дисс. ... кандидата юрид. наук: 12.00.08 /

Гнилицкая Дарья Александровна. – Ростов-на-Дону, 2011. – 210 с.

15. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України. Спеціальний випуск / Під ред. В.І. Антипова, В.А. Клименка. – Київ: Бюллетень законодавства і юридичної практики, 1994. – 799 с.

16. Чмут С.В. Кримінальна відповідальність за статеві зносини з особою, яка не досягла статевої зрілості: дис. кандидата юрид. наук: 12.00.08 / Чмут Сергій Володимирович. – Запоріжжя, 2010 – 239 с.

17. Кваліфікація злочинів: Навч. посіб. / За ред. О.О. Дудорова, Є.О. Письменського. – К.: Істина, 2010. – 430 с.